

Сораан был обычным городским стражником. Он не служил в Первой Роте. Не был он и в Ротах со Второй по Двадцатую. Он был одним из тысячи темных эльфов, нанятых для охраны города. Это была его обязанность. Он не был солдатом.

Поэтому его не посылали патрулировать окрестности города и тем более нижние туннели для охоты на монстров. Его не посылали сражаться в войнах между Городами-Убежищами. И его не посылали сражаться с армиями людей, которые тоже хотели уничтожить Города-Убежища.

Все, что от него требовалось - охранять город. Это казалось довольно простым делом. Поэтому он и взялся за эту работу.

В конце концов, он больше ничего не умел делать. С самого детства его учили быть воином. Даже если он не был лучшим в сражениях, он был достаточно компетентен в этом. Поэтому, когда он прибыл в Алёну как беженец, не имея ничего, он думал, что сможет обеспечить себя, если станет городским стражником, что было относительно необременительной работой.

Но за последние несколько месяцев его работа становилась все сложнее и сложнее. И вот теперь, впервые заступив на ночную смену, он понял свою ошибку.

— Ч-что происходит?.. — спросил его напарник, наклонившись за зубцы крепостной стены, чтобы получше разглядеть происходящее в лагере беженцев.

Сам Сораан едва ли мог разглядеть происходящее. Особенно сквозь полупрозрачный барьер, закрывающий Алёну. Если днем он еще мог разобрать большую часть происходящего за стенами, то ночью разглядеть что-либо, кроме смутных очертаний движущихся по лагерю фигур, становилось гораздо сложнее.

Единственная причина, по которой он точно знал, что там что-то происходит - агонизирующие крики и испуганные возгласы, разносившиеся по всему лагерю беженцев. Различные костры, разбросанные по лагерю, один за другим начали гаснуть.

Сораан прищурился, но увидел лишь тени, двигавшиеся между рядами палаток. Он видел вспышки произносимых заклинаний, улавливал искры сталкивающегося металла. Но он не мог ничего разобрать, пока не заметил группу дворфов, выбежавших из лагеря беженцев в сторону города.

Их было около дюжины. По одежде они выглядели как бывалые бойцы, но страх на их лицах не выдавал их боевой закалки. Они что-то кричали, размахивая руками в сторону стражников на вершине крепости.

— Всевышние штормы, они хотят, чтобы мы впустили их, — понял Сораан.

— М-может, открыть ворота? — нерешительно спросил его напарник.

Вдвоем они наблюдали за тем, как дворфов в хвосте бегущей группы что-то разрубило. Один из дворфов повернулся и поднял в воздух приспособление, похожее на какую-то коробку с выступом в нижней части, и крикнул своим друзьям. Конструкция засверкала, и на мгновение Сораану показалось, что он видит существ, состоящих из теней, копошащихся над дворфом.

Но затем устройство взорвалось. Сораан вздрогнул, отводя взгляд. Он посмотрел на своего напарника, который с ужасом наблюдал за этой бойней.

— Идиот, — сказал Сораан, покачав головой. — Даже если бы мы хотели впустить их, мы не

можем. Только Темный Лорд Корос и Высший Маг Ксркр могут развеять барьер. Но если мы сделаем это, то откроем себя для этих тварей!

— О-ох... — Его напарник испуганно отпрянул назад, но потом заколебался. — Но разве мы не должны им помочь?

Они вдвоем посмотрели в сторону лагеря беженцев, где, похоже, продолжался хаос. Сораан глубоко вздохнул и оглянулся на одну из башен, стоящих вдоль городских стен. Там вспыхнул круг заклинания, и он кивнул.

— Мы лично ничего не можем сделать. Но магическая защита нашего города может помочь. — Сораан посмотрел на меньший, но такой же круг заклинания, возникший прямо за барьером, в центре лагеря беженцев.

Мелькнул свет, а затем в воздух взметнулся каменный столб, отправив в полет несколько теней. Вокруг лагеря беженцев вспыхивали все новые и новые круги заклинаний, и каждый из них взрывался различными элементарными атаками. Некоторые из них представляли собой взрывы огня, другие - льда.

— Это и есть магическая защита города? — с круглыми глазами спросил напарник Сораана.

Сораан поджал губы, наблюдая, как башни вспыхивают при каждом взрыве стихии. — Я слышал о ней. Она разработана специально для того, чтобы отбиваться от атакующей армии, даже если барьер Алёны возведён. Она мощная. Но...

Он посмотрел в сторону лагеря беженцев. Он видел, как повсюду вспыхивают магические взрывы, нацеленные на стаи теней. Однако атаки шли медленно, почти нерешительно. И все из-за темноты.

— Мы не можем отличить друга от врага, — прошептал он и увидел, как еще один из бегущих дворфов был сбит тенью.

Дворфов оставалось всего трое. Они приближались к городским воротам. Отчаяние подгоняло их, даже если это была тщетная попытка. Двое из дворфов развернулись и достали оружие. Они мужественно стояли, пока тени не накрыли их, и только их крики оставались слышны.

Остался только один дворф.

Он, спотыкаясь, подошел к краю барьера и отчаянно закричал.

— Кошмары! — Он указал назад, на лагерь беженцев, скрытый в тени. Он задыхался, даже когда в панике кричал. — Кошмары здесь! Впустите нас в-

Сораан вздрогнул, когда к нему подлетела тень и утащила его обратно во тьму ночи. Его предсмертные муки отдавались эхом по всей ночи, громче, даже стихийных заклинаний, вспыхивающих вокруг него.

Городские стражники смотрели, как дворф исчез из виду. Звуки боя продолжались еще некоторое время, но теперь они были гораздо более приглушенными. Их было почти не слышно на фоне взрывов стихий. Наконец Сораан перестал что-либо слышать.

Он окинул взглядом то, что когда-то было лагерем беженцев. Он был полностью погружен во тьму. Костры были полностью потушены. Он не мог разглядеть ни одной движущейся фигуры.

Очевидно, и стражники, стоявшие на вышках, тоже, потому что они перестали выпускать свои заклинания.

Сколько времени прошло с начала боя?

Сораан не знал. Если прикинуть, то прошло чуть больше получаса с тех пор, как из лагеря беженцев донесся первый крик. Там были тысячи беженцев. От темных эльфов до троллей и дворфов. А вот орков было очень мало. Но некоторые все же были.

И теперь все они были мертвы. Все до единого были истреблены. Остались только тени.

Но были ли вообще эти тени? Сораан и сам с трудом различал их фигуры. Он не был уверен, что тени, движущиеся по темным руинам лагеря беженцев на самом деле не галлюцинации. Однако если то, что он видел, было реальностью, то их должно было быть целое море, ожидающее нападения на город.

— Ч-что нам делать? — спросил его напарник, нарушив тишину, которая каким-то образом воцарилась на крепостных стенах, несмотря на хаос и панику, царившие всего несколько мгновений назад.

Сораан сглотнул, сдерживая страх, стягивающий его горло.

— Ничего не делать, — сказал он, глядя на своего напарника. — Мы в безопасности, пока находимся за этим барьером...

Но не успел он закончить, как услышал крик. Его глаза расширились, когда одна из теней выстрелила прямо в сторону крепостных стен. Он отшатнулся, едва не столкнувшись с ней. Но ее остановил магический купол, защищающий Алёну, и он облегченно вздохнул.

Наконец он смог разглядеть фигуру существа. Он видел, как оно царапает когтями полупрозрачный барьер. Это было существо без глаз, его лицо представляло собой огромный рот с острыми черными зубами. У него не было ног, только пара длинных и тонких рук с массивными когтями и длинный хвост, который, казалось, был покрыт аурой тьмы. Но больше всего Сораана поразили не его физические особенности, а то, на что он был способен.

Ведь он мог летать.

Он парил у самого края барьера, пытаясь пробить себе путь когтями. Он издавал беспорядочные звуки, свидетельствующие о его жажде разрушения, даже когда ему не удавалось прорваться.

Это был кошмар. И он был не один.

Сораан глубоко вздохнул и едва не рассмеялся от облегчения. «Все в порядке,» сказал он себе, глядя, как стражники, выстроившиеся на крепостной стене, таращатся на загадочного монстра. Еще больше его сородичей вынырнули из темноты, набросились на барьер и попытались прорваться внутрь.

Но все они были остановлены у края полупрозрачного купола. Они не могли войти в Город-Убежище.

Потому что барьер непроницаем, начал напоминать себе Сораан.

И его напарник заговорил, подняв дрожащий палец. — Э-э, разве барьер должен так делать?

— О чем ты говоришь? — Глаза Сораана дрогнули, затем он поднял взгляд на непроницаемый барьер Алёны.

И стал замечать маленькие трещинки, образовавшиеся там, где когтями скреблась стая кошмаров. Осознание этого стало приходиться по мере того, как стражники на крепостных стенах отступали назад.

— Проклятые души— они... прорываются сквозь барьер... — прошептал он, крепко сжимая копьё.

Коготь кошмара прорвался сквозь трещины, а затем он втиснулся в пределы магического купола. За ним последовали все новые и новые кошмары, и они стали стремиться к стенам города.

— Но как? — спросил Сораан, ни к кому не обращаясь.

И кошмары спустились на крепостные стены, убивая стражников, а их испуганные крики эхом разносились по всему Городу-Убежищу.

— Невозможно, — сказал Хайдер, увидев, как по полупрозрачному куполу пошли трещины.

Крошечные отверстия начали расширяться, и сквозь них протиснулись стаи кошмаров. Сотни из них разом обрушились на стены города, а Капитан Первой Роты мог лишь потрясенно смотреть на происходящее.

Он стоял на вершине главной башни и снова пускал в ход защитные заклинания, пытаясь замедлить наплыв кошмаров в Город-Убежище. Он стиснул зубы, увидев, как сверху на него спускается кошмар, и выхватил меч.

— Я не позволю вам, монстрам, захватить мой город! — крикнул он, а затем нанес косой разрез.

Кошмар был рассечен надвое, а он отступил назад. Он смотрел, как исчезают останки существа. Его брови сошлись, когда он увидел это. Но тут его окликнул женский голос, привлекая его внимание.

— Осторожнее!

Хайдер снова поднял взгляд и увидел, как кошмар был сбит арбалетным болтом, прежде чем он успел до него долететь. Он сузил глаза и повернулся, чтобы увидеть Капитана Второй Роты, приближающуюся к нему.

— Капитан Ташия, — поприветствовал он ее.

Она ухмыльнулась в ответ. — Не стоит отвлекаться посреди битвы, Хайдер.

— Сейчас не время для светских бесед, — сказал он, увидев, что на него летит еще одна пара кошмаров. Он подпрыгнул в воздух и разрубил их обоих, прежде чем они смогли до него добраться. Приземлившись рядом с темной эльфийкой, он продолжил, — Судьба Алёны поставлена на карту. Мы не можем позволить пасть еще одному Городу-Убежищу.

— Я знаю это. Поэтому я здесь. — Она закатила глаза и выпустила в воздух еще несколько арбалетных болтов.

Хайдер наблюдал, как еще больше кошмаров падают с неба, сраженные ее атаками. Их тела исчезали еще до того, как они приземлялись на землю. — Они не сильные. Но они быстрые, и их слишком много.

Он повернулся к одной из башен на стенах города. Сотни кошмаров кишмя кишели на ней, даже когда солдаты и стражники отчаянно пытались отбиться от них. Но численность кошмаров победила, после чего круг заклинания, сияющий с башни, померк, и одна из магических защит города пала.

Их численное превосходство было очевидным. Несмотря на то что сотни кошмаров уже погибли, они все равно продолжали неустанно проникать сквозь трещины в барьере. Однако Хайдеру показалось что-то странным. Он не думал, что этого было бы достаточно, чтобы уничтожить такой Город-Убежище, как Вера.

Кошмары были слишком слабы. И в то же время они были достаточно сильны, чтобы прорвать барьер, который должен был сдерживать армию в миллион солдат.

Хайдеру это было непонятно. С вершины своей башни он посмотрел вниз, на крепостные стены, когда кошмар настиг группу солдат и с легкостью пронзил их своими когтями. Все они упали, словно пораженные в жизненно важные органы, хотя некоторых из них когти едва коснулись.

Что-то было не так в этих кошмарах. Хайдер не знал, что именно, но не собирался терять бдительность. Его губы искривились, когда он встретился взглядом с Ташией.

— Ты должна найти Темного Лорда Короса, — сказал он, направляясь к лестнице, ведущей в главную башню. — Скажи ему, что Мечтатели атакуют. И скажи ему, что барьер не выдерживает.

Она поджала губы, прежде чем открыть рот. — Но я...

Казалось, она хотела возразить. Как будто она хотела что-то сказать. Однако прежде чем она успела заговорить, земля задрожала.

Оба капитана моргнули. Обменявшись растерянными взглядами, они посмотрели на далекий горизонт. Их брови сошлись, когда они увидели, что темные тучи расступаются. Ночное небо наконец-то начало проясняться, освещая стаи кошмаров, которые все еще сходились к Городу-Убежищу.

— Сколько же их там...? — спросила Ташия с округлившимися глазами.

Они смотрели, как ночное небо продолжает появляться на горизонте из-за близлежащего холма. А потом ночное небо словно опустилось на холм, накрыв его черной пеленой звезд. Это зрелище почти сбilo их с толку.

Пока они не поняли, что смотрят не на ночное небо.

— Что это? — вздохнул Хайдер.

Оба капитана смотрели, как массивное существо медленно плывет к Городу-Убежищу Алёна.

На его почерневшей коже красовалось созвездие из сверкающих звезд, а из раздувшегося тела торчали дюжины придатков, словно это было какое-то извращенное существо, которое можно встретить только в самых темных глубинах моря.

— Это лунатик, — раздался голос позади них.

Обернувшись, они увидели эльфа, который сидел на краю башни, глядя на стаи кошмаров, нахлынувших на город.

— Кайус? — Хайдер нахмурился. — Что ты здесь делаешь...

Но эльф продолжал, игнорируя вопрос капитана. — Или, по крайней мере, одна из версий лунатика. Те, которых я видел в Катрине, были другими. Они были еще массивнее, чем этот.

Хайдер несколько раз моргнул, а затем медленно кивнул. — Я... понял.

Он глубоко вздохнул, когда Кайус встал и шагнул вперед.

— Что ты будешь делать, Кайус? — спросил Хайдер, бросив быстрый взгляд на эльфа.

— Я, конечно, помогу. Но вряд ли это что-то изменит. — Кауис пожал плечами и начал выпускать стрелы в небо.

Кивнув, Капитан Первой Роты развернулся и начал спускаться по лестнице. — Тогда я желаю тебе удачи.

— И что же ты собираешься делать, капитан? — спросил эльф, с любопытством наклонив голову.

— Я сделаю то, что должен, — просто ответил Хайдер.

И Ташия вышла из оцепенения. Она повернулась к нему и открыла рот. — Хайдер, ты же не шутишь? Ты же убьешь себя!

— Я Капитан Первой Роты, — ответил он, оглянувшись на нее. — Мой долг - защищать Город-Убежище Алёны ценой своей жизни. Это и твой долг тоже. Так что выполняй свою работу и отправляйся на поиски Темного Лорда Короса.

— Я... — Ташия открыла рот, но потом стиснула зубы. Она сделала глубокий вдох и кивнула, отступая назад. — Хорошо.

С этими словами она спрыгнула с башни и помчалась дальше по городу, направляясь к башне Темного Лорда, видневшейся вдали. Хайдер посмотрел ей вслед и кивнул сам себе. Он прошел мимо Кайуса, пока эльф продолжал выпускать стрелы в наступающих кошмаров.

Звуки боя стали глуше, когда Хайдер спустился по ступеням в главную башню городских стен. Он наблюдал за тем, как стражники и солдаты выбегают из оружейных складов и устремляются к крепостным стенам.

Не обращая на них внимания, он остановился перед парой богато украшенных двойных дверей. Глубоко вздохнув, он собрался с силами и протянул руку.

И Хайдер открыл двери в хранилище Алёны, пока продолжалась осада Города-Убежища.

—

Кара услышала звон колоколов. Она слышала панические голоса, разносившиеся по улицам Города-Убежища. Все поняли, что происходит, как только услышали крики, доносившиеся с крепостных стен. Жители города бежали в свои дома, надеясь, что там они найдут спасение. Несколько смельчаков высунули головы наружу, чтобы посмотреть, что происходит.

Поначалу казалось, что это ложная тревога. Ведь после того как городские башни выпустили несколько заклинаний, долгое время больше ничего не происходило. Но теперь, когда магический барьер стал медленно разрушаться и рой теневых существ вторглись на стены, а затем выплеснулись на улицы, стало ясно, что происходит.

— Мечтатели атакуют... — прошептала Кара, когда Ангел заскулил рядом с ней.

Они вдвоем стояли на краю верхних туннелей. Они наблюдали, как толпы мирных жителей начали бежать прочь из главного города. Патрули солдат и стражников устремились по оживленным улицам, чтобы укрепить стены. Но это было бессмысленное занятие. Ведь стены не смогли удержать кошмаров.

Подняв голову, Кара увидела, как под потолком пещеры проносятся стаи теневых существ и разлетаются по городу, и никто не мог их остановить, разве что пустить в их сторону несколько заклинаний и стрел.

— Должно быть, это и есть те кошмары, о которых все говорят, — сказала она, наблюдая, как группа кошмаров спускается на Площадь Стража, сопровождаемая испуганными криками. — Никто не говорил мне, что они умеют летать...

Никто в городе не был в безопасности. Кошмары спускались с высоты, нападая как на мирных жителей, так и на солдат. Некоторые из них даже начали добираться до верхних туннелей, когда Кара сжала губы в тонкую линию.

Она повернулась к Ангелу и встретила его обеспокоенный взгляд. — С нами все будет в порядке—

Кара открыла рот, пытаясь успокоить утласского медведя. Но тут она услышала крик, доносящийся сверху. Кошмар набросился на нее, замахнувшись когтями на голову. Она отпрыгнула назад и едва увернулась от его атаки.

Но кончик когтей задел ее волосы. И она почувствовала, как ее драконья душа слегка дрогнула. Знакомое ощущение. Почти как в Антимагическом Домене, но немного другое.

— Что...? — Она вскинула брови, приземляясь.

Кошмар снова закружился вокруг нее, и она вспыхнула. Чешуя Дракона и Когти Дракона мгновенно окутали ее тело, и она взметнулась вверх, убив кошмар одним ударом.

— Ангел, — сказала она, обращаясь к утласскому медведю, который бросился к ней. Еще больше кошмаров начали спускаться к ней с высоты. Но она ободряюще кивнула своему мохнатому спутнику. — Найди Арджин и Даммира. Обеспечь им безопасность. Не вступай в бой с этими монстрами, если у тебя нет другого выбора.

Ангел, казалось, колебался, глядя на надвигающихся на них теневых существ. Но она покачала головой.

— Со мной все будет в порядке, обещаю. Я найду тебя, когда все закончится.

Кошмары достигли ее, и она прыгнула в воздух. Она с легкостью прорвалась сквозь них и приземлилась на соседней крыше. Она окликнула Ангела, и он с опаской посмотрел на нее.

— Иди!

И он послушался. Он рванул с места и помчался в верхние туннели. Несмотря на то что он был огромным утласским медведем, казалось, что он почти исчез среди паникующей толпы, бегущей прочь от городских стен.

Кара глубоко вздохнула, глядя на кошмаров, круживших прямо под сталактитами, нависавшими над головой. И снова посмотрела вниз, на тех, кого убила, исчезнувших в ничто.

— Если они коснутся меня, то украдут у меня ману, — прошептала она, положив руку на грудь.
— А если я убью их, они не дадут маны моей драконьей душе. Что же это за твари?

Это был вопрос, на который не было ответа. Впрочем, она на него и не рассчитывала. Кара просто бросилась вперед, перепрыгивая с крыши на крышу и разрубая пролетающих над головой кошмаров.

Как только зазвонил городской колокол, Кург тут же отказался от порученного ему задания. Оларг протестовал, говоря, что они должны выполнить свою задачу и убить проститутку, прежде чем возвращаться. Но все остальные члены отряда орков отвергли это решение. Поэтому Оларг нехотя последовал за ними обратно.

Теперь в центре верхних туннелей собрались все кланы орков. Старейшина Клогг сидел в самом центре, издали наблюдая за городским барьером. Все орки наблюдали, как куски магического купола раскалываются, а внутрь вливается поток теней.

— Отец, что нам делать? — спросил Кург, пробираясь к началу собрания.

Клогг хмыкнул, повернувшись лицом к сыну. — Мы будем ждать, пока барьер полностью не падет. Когда это произойдет, мы убежим из Города-Убежища.

Кург заколебался, услышав эти слова. Ему хотелось запротестовать против такого решения. Но он знал свое место. Его отец был Старейшиной Клана Свортдугф – самого большого клана орков в Алёне. Никто не мог оспорить власть Клогга...

— Бежать из Города-Убежища? — прогремел голос, привлекая внимание всех собравшихся орков. — Вы все чертовы трусы?

Клогг нахмурился и посмотрел в лицо тому, кто оспорил его решение. — Старейшина Голаг.

Кург моргнул, увидев Старейшину Клана Айронхайд впервые с тех пор, как был убит его сын. Все собравшиеся орки нерешительно переглянулись между двумя старейшинами.

— Мы не трусы, Старейшина Голаг. Мы просто не хотим умирать, сражаясь за город, который не заботится о нашем народе, — сказал Клогг, встретив взгляд другого старейшины. — Я уверен, что ты, как никто другой, понимаешь это чувство.

— И куда же нам бежать, Старейшина Клогг? — Голаг сплюнул, указывая дальше по верхним

туннелям. — Проклятые души, там внизу нет ничего.

Клогг потер подбородок. — Это будет рискованно, но если мы спустимся в нижние туннели...

— Мы умрем, убегая, — оборвал Старейшину Клана Свордтуф Голаг. — А я устал бегать.

Старейшина Клана Айронхайд вышел вперед и поднял меч. Он поднял оружие в воздух, и ближайшие орки уставились на него. Он указал на них, хотя Клогг скрипел зубами.

— Я не умру трусом. И те, кто устал от этого кошмара, идите со мной!

Прорычал Голаг, и его клан поддержал его. Он бросился вперед, и несколько старейшин кланов обменялись взглядами, а затем поднялись на ноги. Они последовали за ним, пока орда орков выбиралась из верхних туннелей в основную часть города.

Клогг мог лишь неодобрительно наблюдать за тем, как они уходят. Но Старейшине Голагу было все равно, его голос гремел на всю пещеру.

— Мы встретимся с этим кошмаром и победим!

—

Арджин приподнялась в постели, услышав крики, доносившиеся со стороны города. Она устала за день тренировок, поэтому уснула, как бревно, и, должно быть, проспала звон колоколов Алёны. Потому что, выглянув в окно, она увидела, что на улицах Города-Убежища царит хаос.

Она потеряла глаза, пытаясь осознать происходящее.

— Что?..

Но когда она подняла голову, то увидела, что прямо на нее летит теневое существо. Широко раскрыв глаза, она отступила назад, а монстр пробил окно тразницы.

Арджин закричала и бросилась за своим серебряным кинжалом. Но теневое существо двигалось быстрее ее. Его когти метнулись к ее голове—

И тут двери в ее комнату распахнулись. Даммир шагнул внутрь и метнул в тварь боевой молот.

— Получи! — крикнул дворф.

И его молот с легкостью сокрушил теневую тварь. Арджин сидела, задыхаясь, и смотрела, как тварь исчезает.

— Господин Даммир? Что происходит? — спросила она, повернувшись к дворфу.

Он с мрачным выражением лица поднял свой боевой молот. — Кошмары наконец-то добрались до Алёны. Нужно убираться отсюда, пока не поздно.

Он протянул ей руку, и она приняла ее. Они уже собирались выйти из комнаты, когда услышали грохот, доносящийся снизу. Они напряглись и повернулись лицом к дверному проему, услышав приближающиеся гулкие шаги.

— Еще один? — Ругнулся Даммир и поднял свой боевой молот.

Арджин подняла свой серебряный кинжал, и по ее шее побежали капельки пота. Вдвоем они ждали, затаив дыхание, пока то, что ворвалось в тразницу, приближалось. Наконец они увидели, как в дверном проеме появилась нависшая тень.

В комнату просунулась мохнатая морда, и они приготовились к битве. Но тут они оба остановились.

— Ангел? — Арджин моргнул, увидев стоящего перед ним двухголового медведя.

Он заскулил в ответ и жестом показал, чтобы они следовали за ним. Арджин и Даммир обменялись взглядами, а затем кивнули. Они двинулись за ним, пока он вел их прочь от тразницы.

Арджин посмотрела в сторону стен города, кишящих кошмарами, а затем повернулась к Ангелу спиной.

— Но куда мы идем?

Ответа она не получила. Они втроем продолжали углубляться в верхние туннели, пока вдалеке бушевал бой.

Кара приземлилась на крышу магазина на углу Площади Стража и окинула взглядом море испуганных лиц, пытавшихся бежать из главного города. Образовалась давка, и многие мирные жители были задавлены бегущей ордой.

Она хотела бы что-то с этим сделать, хотела бы спасти тех, кто упал. Но она не могла. Пришлось подставить другую щеку и сосредоточиться на кошмарах, пролетающих над головой. Она заметила, как группа кошмаров пронеслась по воздуху, а затем разделилась, настигнув паникующую толпу.

Кара прыгнула с крыши и бросилась на одного из кошмаров. Она разрубила его в воздухе, но остальные разбежались слишком далеко от того места, где она приземлилась. Кошмары начали прорываться сквозь толпу, но некоторых из них остановили солдаты, разбросанные по Площади Стража.

Она заскрипела зубами, заметив, как один из кошмаров разорвал в клочья солдата. Кошмар взлетел в воздух, и она уже собиралась перехватить его, но тут в воздух взмыл боевой топор, пронзивший тeneвую тварь насквозь, а затем метнулся обратно в руку громоздкого мужчины, стоявшего у основания здания.

Он указал на нее, когда она остановилась. — Тъи! Иди съюда, человек!

Кара приземлилась рядом с ним. Это был крупный дворф в тяжелых пластинчатых доспехах. Его боевой топор мерцал голубым светом. Какое-то заклинание позволяло ему управлять оружием в воздухе.

Он метнул боевой топор в очередную группу кошмаров, а сам встретился взглядом с молодой женщиной.

— Разве тъи не тот человек, который предал свооих сородичей и схватил того человеческого вора? — спросил он, приподняв бровь.

— То есть, наверное? — ответила Кара, не желая сейчас вдаваться в подробности. — А ты?

— Я военачальник Дофруйд, Разрушитель Королевства Эспос, — ответил дворф с ухмылкой. — Я убил почти всех людей, с которыми сталкивался. Но ты станешь одним из немногих исключений.

Кара поджала губы. — Э-э, спасибо?

Она на мгновение задумалась, зачем он позвал ее, когда услышала еще несколько криков, донесшихся сверху. Подняв головы, они увидели, что сверху на них спускается более сотни кошмаров.

Это был целый рой. Их было бы трудно убить всех сразу, даже с помощью Дыхания Дракона. Они приготовились к бою, но тут сбоку раздался блеск. Кара подняла голову и увидела град игл, летящих вперед, как стая саранчи.

Крошечные металлические предметы с каждой секундой уничтожали дюжины теневых существ. И последние из кошмаров были уничтожены, вот так просто.

— Что это было? — спросила Кара с круглыми глазами.

И пока она задавала этот вопрос, Дофруйд смотрел на громадную фигуру, направляющуюся к ним. Это был минотавр. Но не просто минотавр. Это был...

— Зло'тан? — Кара моргнула, потрясенно глядя на своего друга.

В руках у него был красный посох, а иглы возвращались к нему, сопровождая его, словно металлическое покрывало. Он кивнул им.

— Я знаю и тебя, — сказал Дофруйд, сузив глаза. — Ты - Злокеротан, Проклятый Мистик. О твоём уникальном стиле магии говорят даже в Горном Форте Гелиас.

— Этому приятна твоя похвала, Военачальник Дофруйд. Но этот уже давно забыл свои боевые приемы. — Минотавр склонил голову в ответ.

— Что ж, тебе лучше побыстрее вспомнить их, потому что я здесь не задержусь, — проворчал дворф, отступая с Площади Стража. — Вы двое можете справиться с кошмарами в этом районе. Моя сила больше подходит для фронта.

Его глаза метнулись к городским стенам. Кара проследила за его взглядом и моргнула, увидев вспышку света. По краю барьера пронеслась молния, уничтожив сразу сотни кошмаров.

— Что это было? — нахмурилась Кара. Атака открыла небольшую брешь в нахлынувших теневых существах, но еще большее их количество начало спускаться в город.

— Высший Маг Ксркр, — прорычал Дофруйд, а затем покачал головой.

Еще одна молния взорвалась в барьере, и на этот раз Кара увидела, откуда она исходит. У основания городских стен стояла фигура, которую она едва могла разглядеть, но ей показалось, что она видит гигантского паука с человеческим телом.

— Выпендрей. Мертвая чешуя, я покажу ей, как выглядит настоящая сила.

Дофруйд хмыкнул и двинулся вперед. Он пробивался сквозь толпы горожан, направляясь

прямо к городским стенам. Кара смотрела ему вслед, а потом повернулась к стоящему рядом Зло'тану.

Минотавр выпустил еще один рой игл, чтобы уничтожить группу кошмаров, круживших над гигантской статуей в центре Площади Стража.

— Может, нам помочь ему? — с тревогой спросила Кара.

Зло'тан покачал головой. — Этот считает, что сражаться вместе с Военачальником Дофруидом неразумно. Хотя он дерзок и горд, он прав, когда говорит, что ему больше подходит сражаться на передовой линии фронта.

— Понятно. — Кара медленно кивнула, глядя в ту сторону, куда скрылся дворф, и тут же увидела вспышку света.

Мощный удар пронзил сотни кошмаров разом. Дофруйд подпрыгнул в воздух, взметнулся вверх, гогоча и указывая вниз на Высшего Мага Ксркр. Он приземлился на участок стены, заваленный теневыми существами. Они окружили его. Они набросились на него со всех сторон. Но он одним взмахом расправился с ними и расчистил стену, а кирпичный камень под ним треснул.

Когда к бою на стенах присоединился Военачальник Дофруйд, казалось, что наступающих кошмаров удалось подавить. Их число сократилось до минимума, и лишь немногие из них просочились в остальной город. Сочетание мощных ударов дворфа, от которых рушились даже близлежащие здания, и интенсивных магических атак Высшего Мага переломило ход битвы.

По крайней мере, на несколько минут. И когда Кара пронеслась сквозь очередного кошмара и приземлилась рядом со Зло'таном, что-то привлекло ее внимание за разрушающимся барьером.

Она прищурилась и увидела что-то массивное, выглядывающее из-за городской стены. Сначала это было похоже на ночное небо. Но потом она увидела усики, тянущиеся к магическому куполу, защищающему город. На месте крошечных трещин, открывшихся от стай кошмаров, образовалась гигантская дыра, открывшая еще больше пространства для тысяч кошмаров.

И Кара в ужасе смотрела, как на фоне фальшивого ночного неба открывается одна дыра, смотрящая на Город-Убежище почерневшим глазом.

— Что... это? — задала вопрос Кара, когда в стены города вонзился усик, с легкостью сбив одну из башен.

Кайус наблюдал, как лунатик наконец достиг города. Он был огромен. Он был больше любого здания в Городе-Убежище. Он был размером с небольшой холм, возможно, около тысячи футов в длину, даже не считая усики. Его приближение почти не замедлилось, несмотря на шквал элементарных заклинаний, выпущенных магической защитой города.

А когда он достигл магического барьера, то с легкостью прорвал его насквозь, открыв огромную дыру, в которую хлынули бесчисленные кошмары. Капитан Седьмой Роты, стоявший на крепостной стене, выкрикивал приказы, чтобы остановить прорыв.

Но он был ранен одним из усиков лунатика еще до того, как успел среагировать на происходящее. Остальные солдаты, стоявшие там, были завалены и стерты с лица земли

нахлынувшими кошмарами.

Эльф закрыл глаза, вспоминая, что произошло в Катрине. Он вспомнил десятки лунатиков, напавших на некогда пятый Город-Убежище.

И он горько усмехнулся. — Добрые боги, это происходит снова. Как я и думал...

Он поднял голову и увидел, как молния, исходящая от Высшего Мага Ксркр, ударила в лунатика, заставив его вздрогнуть. Но этого было недостаточно, чтобы победить огромного монстра. Все было бессмысленно.

Кайус уже смирился со своей судьбой, хотя и продолжал помогать Городу-Убежищу Алёна в тщетной борьбе с неизбежной гибелью. Подняв лук, он выпустил зачарованную стрелу в лунатика, привлекая его внимание.

Он лишь разозлил массивного монстра. Он пускал в него все новые и новые стрелы, и в ответ тот обрушило на него усики. Атака была настолько быстрой, что он даже не успел среагировать. Он отлетел от стен города, и боль охватила его тело.

Мир закружился вокруг него, и из его губ вырвался кровавый кашель. Когда его отбросило к ближайшему зданию, он в последний раз взглянул на город, который принял его. Город, который вскоре перестанет существовать.

И хотя он знал, чем все закончится, в нем не угасала надежда. В конце концов...

Темный Лорд Корос еще не вступил в бой.

Так что, возможно, у них еще есть шанс... верно?

И как только эта мысль промелькнула в его голове, он врезался в здание, после чего тьма поглотила его зрение.

ЗАПИСКА ОТ MELASDELTA

Вы можете прочитать до 10 глав вперед на моем patreon.

6к слов. Спасибо, что читаете :)

(П.П. после этой главы некоторых плохих по первому впечатлению персонажей я прям почти уважать начал.)

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3874574>